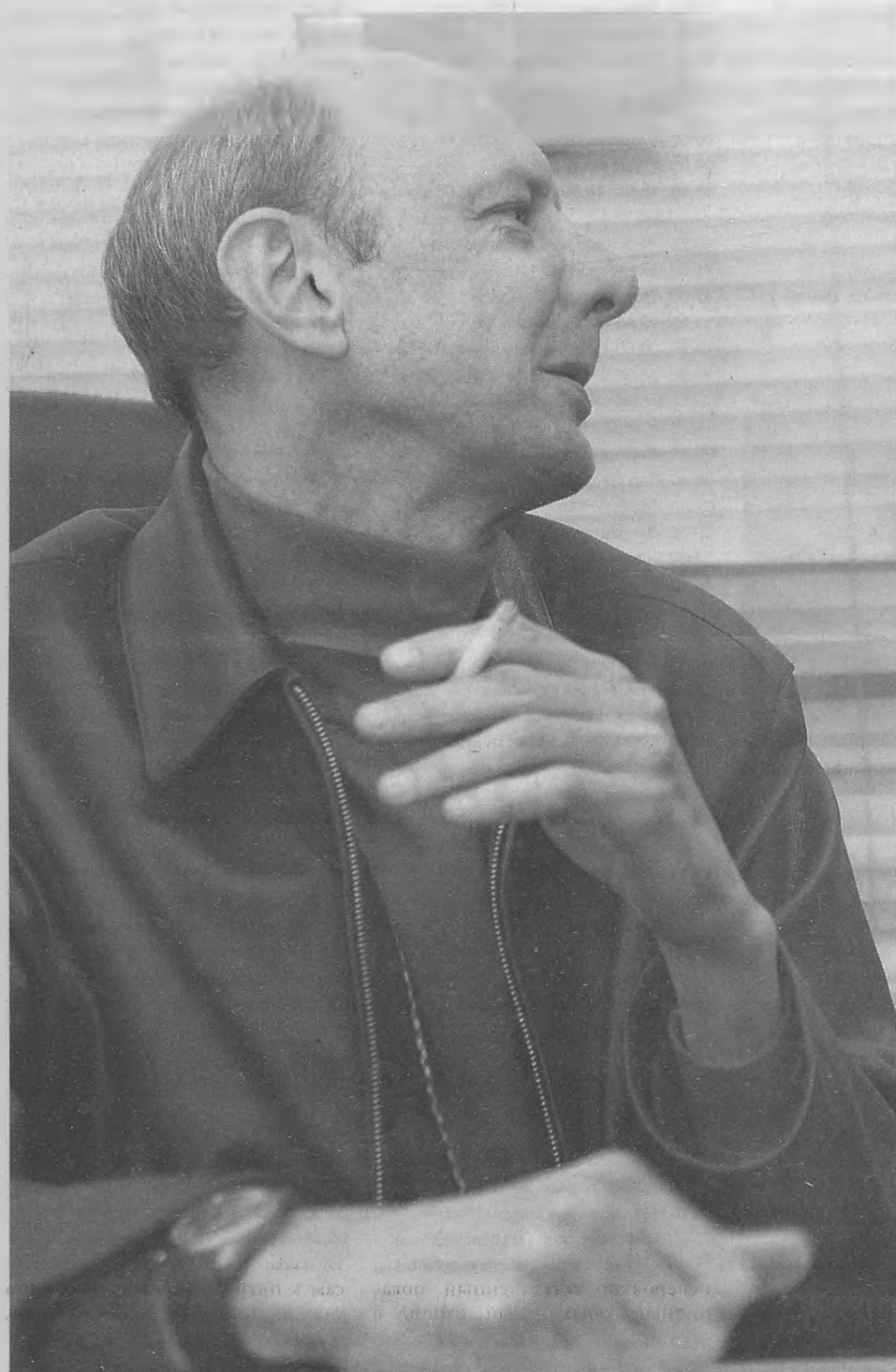

Предельно коммерческий инструмент

Телевидение не интересуют нерейтинговые темы

Независимая газ. - 2006
Вск. - с. 17

Для Дмитрия Захарова настал «Час истины».

Фото Романа Мухаметжанова (НГ-фото)

Сергей Варшавчик

Телеведущий Дмитрий Захаров всегда был личностью отдельной, непохожей на других. Вот и сейчас, когда все снимают что-то рейтинговое, он занимается совершенно непопулярной на российском телевидении темой Второй мировой войны.

— У вас начала выходить на спутниковом историческом канале «365» новая программа «Час истины». О чем она?

— Эта программа не имеет жестких исторических рамок, там может быть все что угодно — от новейшей истории до завоевательных войн фараонов. И такая форма мне очень нравится, потому что я могу говорить на лю-

бимые мною темы. Программа построена следующим образом: я обсуждаю какую-то историческую тему с двумя гостями (обычно это либо историки, либо люди, достаточно компетентные в той или иной области, о которой идет речь). Хронометраж программы — час, выход — каждое воскресенье в 18.00.

— Дмитрий, почему после ухода из «Взгляда» вы занялись военной темой?

— Не только военной. Собственно говоря, мой уход из «Взгляда» был обусловлен тем, что я начал делать программу «Веди», которая год выходила на канале «Останкино» (теперь Первый канал), а потом я перешел на РТР к Анатолию Григорьевичу Лысенко, где благополучно и оттрудился 10 лет, делая самые различные программы и параллельно

перезапустив журнал «Вокруг света». После чего меня пригласили на НТВ, где я и тружусь по сей день. А темой Второй мировой я интересовался очень давно, еще работая на иновещании, в службе, которая 24 часа вещала на Соединенные Штаты и Великобританию. Я занимался вопросами военно-политических отношений СССР и США, и мне приходилось много работать со статистикой, сопоставляя количество ракет, самолетов, танков у них и у нас. Так вот, надо было подготовить серию репортажей к очередному юбилею Великой Отечественной войны, я полез в Большую советскую энциклопедию и стал читать статью о Великой Отечественной войне. И тут все мои представления о том, как оно было на самом деле, начали постепенно рушиться. В статье я прочитал, что с 1939 года по июнь 1941-го наша военная промышленность выпустила более 17 тысяч боевых самолетов, из них более 3 тысяч — новых типов. Общее количество наших самолетов на начало войны (с учетом произведенных ранее 1939 года) получалось порядка 27 тысяч. А надо сказать, что параллельно я занимался историей люфтваффе, и определенное представление, что собой представляла истребительная авиация Третьего рейха, я имел. Цифры меня ошеломили, поскольку на начало Великой Отечественной войны немцы имели на нашем фронте пять полноценных истребитель-

Т-I и Т-II, совершенно непригодные для танковых боев. Было около четырехсот немецких танков, которые мы называли тяжелыми, Т-IV (которые, правда, весили на 10 тонн меньше, чем наши средние Т-34), но основную боевую работу вывозили на себе около тысячи Т-III, которые в нашей историографии назывались средними танками. Орудия Т-III и Т-IV не могли представлять никакой опасности для Т-34 и уж тем более для КВ, как показали последующие события. По калибру они примерно соответствовали орудиям всех наших устаревших танков, которых набиралось 23 с половиной тысячи. Эту огромную армаду танков мы тоже потеряли в 1941 году, причем половина из них вышла из строя в результате поломок или была брошена из-за нехватки горючего. Основной нашей бедой было то, что до войны, как, в общем, и сейчас, основной упор делался на экономии горюче-смазочных материалов, снарядов для учебной стрельбы и т.д. В результате, экипажи самолетов имели налет 15–16 часов, а танкисты — полтора-два часа наезда и не более.

— Почему, на ваш взгляд, сейчас нет программ про Вторую мировую? Очередной юбилей Победы оттрелел, и все забыли об этой теме, хотя у нас полно госканалов.

— Все просто. Телевидение стало предельно коммерческим инструментом, и аудитория, которая смотрит всевозможные реалити-шоу и

За рубежом потери в живой силе и технике давно опубликованы, а у нас они все время трансформируются

ных дивизий и четыре отдельных полка (эти 4 полка были на нашем фронте до сентября 1941 года и потом покинули его навсегда). То есть всю войну на нашем фронте против 300 с лишним наших истребительных дивизий воевало всего пять немецких истребительных. Получается соотношение 1 к 60. И вот это меня шокировало.

— Ну основу-то большинства советских самолетов составляли устаревшие И-16 и Лагги, а те самолеты, на которых мы выиграли войну, Яки, Лавочкины, пошли уже в середине войны.

— Это не совсем так. Количество новых истребителей на момент начала войны приблизительно в пять раз превышало количество немецких истребителей, выделенных для «Барбароссы». К декабрю 1941-го мы потеряли около 22 тысяч самолетов. Это официальные данные, опубликованные на основе данных Министерства обороны. Соответственно, меня интересовало, какова же была ситуация с танками. В БСЭ в цифрах довоенного выпуска был указан только выпуск новых типов бронемашин, но и их было немало — около 1200 Т-34 и 630 КВ. А ведь более половины бронетанкового вооружения вермахта, выделенного для «Барбароссы», составляли танкетки, вооруженные только пулеметами и 20-мм пушками

«фабрики», не будет смотреть программу про Вторую мировую, интерес к этой теме вообще очень невелик. Стало быть, низкий рейтинг. А рейтинг — это реклама, а реклама — это деньги.

— А вы предлагали такую программу какому-нибудь эфирному каналу?

— Дело в том, что первый фильм про люфтваффе я сделал еще в советское время, и когда фильм вышел, на Съезде народных депутатов настоятельно требовали моего незамедлительного расстрела. Но я на каждую позицию представил цифры, и они были из советских источников. Я умею работать с архивными материалами. Вопрос в другом. В одной из недавних радиопередач (в авторской программе «Цена Победы». — НГ) я процитировал «Красную звезду» от 7 мая 2005 года, где в трех разных статьях приведены три разные цифры выпуска артиллерийских орудий и минометов в СССР в годы войны. Как с такой официальной статистикой работать? Война давно закончилась, за рубежом все виды вооружений и потерь в живой силе и технике давно опубликованы, а у нас они все время трансформируются. То у нас потери были 8 миллионов, потом выросли до 20 миллионов, теперь составляют уже 27 миллионов человек, и мне кажется, что эти цифры будут расти и дальше.